

Ксения Перова

ОБЕЗГЛАВЛЕННОЕ ДРЕВО

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П27

Перова, К.

П27 Обезглавленное древо. Книга первая. Айк / К. Перова. — М. :
RUGRAM_Publishing, 2021. — 304 с. — (Обезглавленное древо).

ISBN 978-5-517-05033-5

Книга, вошедшая в шорт-лист «Open Eurasia-2020» — это рассказ об Айкене Райни, сыне Свершителя. В мире, где цивилизация погибла триста лет назад от эпидемии Белой Лихорадки, Свершителей считают изгоями и нелюдьми.

Но кто они на самом деле? И почему Айк готов на всё, лишь бы избежать своей судьбы и не следовать по стопам отца? Хватит ли сил и мужества — ведь ему всего двенадцать лет...

Основано на исторических фактах.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Ксения Перова, текст, 2021

© Анастасия Кондрашова,
обложка, 2021

© T8 RUGRAM, 2021

© T8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-517-05033-5

Посвящается Финдеруссе

1

— Отродье Свершителя!

Увесистый камень пролетел у правого уха Айка, но он успел прыгнуть за дерево. Ощутил взмокшей спиной, как в ствол врезались еще два камня, поморщился с досадой. Беготня в самую жару, да на голодный желудок — удовольствие ниже среднего.

Впрочем, это не в первый раз и уж точно не в последний. Мальчишки всегда прогоняли Айка и Эйвора из деревни, но лишь до границы леса. Миновал первые деревья — и ты в безопасности.

В детстве эти преследования пугали Айка, но минувшей зимой ему исполнилось двенадцать. Рослый и крепкий не по годам, он к тому же был в сапогах, в отличие от деревенских босых. Ничего страшного, даже забавно, вот только младший его тревожил.

Айк едва успел перевести дух, как пронзительный вопль разорвал воздух. Зашелестели высокие стебли травы, и мимо пронесся Эйвор. Рубашка вздувалась на спине, он придерживал штаны руками, чтобы не спадали. Айк много раз предлагал ему использовать корд в качестве пояса, но младший не соглашался. Говорил, это все равно что змеей подпоясаться.

— Эйви, постой!

Но Эйвор, как всегда, увлекся и не расслышал оклика. Он мчался вперед, легко перепрыгивал через поваленные деревья, подныривал под низкие ветви. Айк глубоко вздохнул, затянул потуже узел банданы на затылке. И припустил за братом.

Лес окутал его прохладой, шелестом листвы, привычными с детства звуками и запахами. Крики преследователей, остервенелые, точно гавканье собак на травле, остались далеко позади и, наконец, стихли. Братья миновали парочку ржавых мобов, сквозь них проросли трава и кустарник. Они напоминали скелеты огромных животных, которые почему-то умерли стоя.

А Эйвор все бежал и бежал. Лучи полуденного солнца пробивали листву, вспыхивали на белых перьях, вплетенных в его волосы.

Шагов через двести Айк догнал брата и преградил ему дорогу. Ловить за рукав чревато — ветхая рубашка треснет.

— Да стой же!

Несколько минут они переводили дыхание. На лбу Эйвора крупными каплями выступил пот. Светлое, изящное личико, темные кудри. И сложение такое хрупкое — слишком хрупкое для десятилетнего мальчика, чей удел тяжелый, каждодневный труд. Айк всегда поражался, сколько сил и энергии скрывается в этом слабом на вид теле.

— Ну, все не так уж плохо! — Он принужденно улыбнулся. Веселого мало — сходили в деревню, считай, зазря. Муки не раздобыли да еще и потратили силы, убегая от мальчишек.

Вместо ответа младший ткнулся головой ему в грудь и замер.

— Ты чего? — удивился Айк, ласково обнимая брата. — Испугался? Мы ж столько раз...

Эйвор прыснул со смеху и поднял голову. Он улыбался, темные глаза весело блестели. Но было что-то еще, там, за

этим весельем. Что-то такое, чего А́йк никогда не успевал ни рассмотреть, ни понять.

— Шуточки твои! — с досадой произнес он. — Идем, и так слишком задержались.

Эйвор глубоко вздохнул, подтянул штаны повыше. Поскакал вперед и скрылся в лесной чаще.

Быстро передвигаться братьям помогали удивительно ровные просеки, пересекавшие лес во всех направлениях. Дирхель говорил, это остатки старых дорог — до Великого Исхода из Мегаполисов такие строили специально для мобов, и люди ездили на них, как на лошадях. Верилось в это с трудом, но большинство таких штук и правда стояло на просеках.

Братья называли их мобами для краткости, Дирхель использовал более сложное название. Он был Искателем, много читал и любил всякие заковыристые штуки. Часто говорил, что если бы человечество не погибло от эпидемии триста лет назад, он стал бы тем, что тогда называли «ученым».

Широким шагом А́йк двинулся по одной из просек. Свободная рубашка промокла от пота и прилипла к телу, голова под банданой страшно чесалась. Его обуревали тревожные мысли.

Мэйди и Лурдес наверняка давно проснулись. Голодными не останутся, но вот не натворили бы чего. Сколько ни убирай все опасное и ценное, от этих глазастых девчонок ничего не спрячешь...

— Айки? А-а-айк!

— А? Что? — Он с трудом вернулся к реальности.

Эйвор выглядывал из-за дерева с таким комично-серьезным видом, что в другое время А́йк не выдержал бы и рассмеялся. Но сейчас ему было не до смеха.

— Ну что такое, Веточка?

— Меня не слышно? Я тихо шел?

— Да, очень хорошо, — машинально ответил А́йк, пытаюсь вспомнить, спрятал он топор в сарай или сунул по привычке между дровами. Вроде бы спрятал... или нет?

— Айки?

— М-м-м... что?

— А что такое «отродь Свершителя»?

А́йк снова отвлекся от мыслей и посмотрел на брата. Э́йвор шел рядом — чтобы успевать за старшим, ему приходилось почти бежать.

— Что ты сказал?

— Мальчишки кричали: «Отродь Свершителя!» Это что значит?

— Понятия не имею. Верно, ругательство. Скажи лучше...

— Что? — Э́йвор широко распахнул глаза.

А́йк нахмурился, хотя сложно было сердиться, глядя на эту ангельскую мордашку.

— Ты опять играл в индейцев, когда мы убегали? Я же просил тебя, это серьезное дело. Если они погонятся за нами, беги со всех ног, не оглядывайся. Ты бегаешь быстрее, чем я, почему мне пришлось тебя ждать?

Э́йвор покаянно опустил голову. Он делал большие скачки, каждый раз балансируя пару секунд на одной ноге. Казалось, это занятие полностью его поглотило.

Впрочем, А́йк не очень-то ждал ответа — он и сам его знал. Игра помогала заглушить страх жертвы, которую гонят. В детстве он прибегал к похожему приему.

— К тому же, — А́йк приподнял связанные в хвост волосы и вытер взмокшую шею концом банданы, — если кому из нас и быть индейцем, так это мне.

Смуглая кожа, темные волосы и золотисто-карие глаза и впрямь делали А́йку похожим на краснокожего воина. Во всяком случае, как он их представлял по тем двум книжкам об индейцах, что хранились в библиотеке семьи Ра́йни.

Эйвор метнул в брата быстрый взгляд, и лицо его прояснилось.

— А индейцы всегда охотились за бледнолицыми, чтобы снять с них скальп?

— Постоянно, — твердо произнес А́йк, изо всех сил сдерживая смех, — в этом самая суть индейцев!

Внезапно Эйвор прыгнул в сторону, точно олененок, и помчался, вопя во все горло:

— Ко мне, мои верные вассалы! Этот дикарь жаждет моей смерти!

А́йк согнулся пополам от хохота.

— Какие вассалы? Это ж вообще из другой...

Но Эйвор уже скрылся между деревьями. А́йк, смеясь, двинулся за ним.

И как этому мальчишке всегда удастся его растормошить? Обычно он с удовольствием бегал по лесу с братом. Но встали они рано, завтракали одними сушеными яблоками, потом доили коз и выгоняли их на выпас. Да еще эта пробежка в самое пекло.

Удивительно жаркая в этом году весна, что же летом-то будет? Сколько придется таскать воды, чтобы огород не погиб!

— Тебе никогда не получить мой скальп, презренный краснокожий!

Эйвор выглянул из-за ближайшей сосны. Грудь его тяжело вздымалась, в волосах, словно рожки шаловливого лесного духа, торчали сухие веточки.

А́йк нахмурился в притворном гневе.

— Готовься к смерти, жалкий бледнолицый!

Эйвор завизжал и понесся прочь, продираясь через кусты и молодую древесную поросль.

И что-то было такое то ли в этом газельем беге, то ли в беззаботном хохоте, что А́йк не выдержал — громко заулюлюкал и припустил следом.

Все вдруг исчезло — беспокойство, голод, тяжкая, как свинец, усталость человека, работающего слишком много и слишком тяжело. Он был великий вождь Быстроногий Волк, в боевой раскраске, с томагавком в руке. А впереди бежал враг, явившийся из-за моря, чтобы завоевать его земли.

Бежал, надо сказать, весьма шустро. Великий вождь Быстроногий Волк всерьез беспокоился об успехе своего предприятия.

Но тут Всемогуший Отец сыграл на стороне индейцев. «Враг» запнулся о корень и чуть не упал. Вождь Быстроногий Волк издал ликующий вопль и в три прыжка настиг его.

— Ага, попался! Прощайся со скальпом, бледнолицый!

«Бледнолицый» истошно завопил и прыгнул в сторону. Но был ловко пойман за запястье и отлетел назад, прямо на великого вождя. Тот не удержался на ногах и рухнул навзничь.

Раздался страшный хруст, земля неожиданно подалась. Аик даже не успел испугаться. Кроны деревьев кувыркнулись перед глазами в вихре золотого и зеленого. Он почувствовал, что летит в пустоту, и крепко прижал к себе брата.

Ощущение от приземления было неслабым, и Аик не удержался от стога. На нем лежали Эйвор и куча веток, которые маскировали ловчую яму. Аик понял это сразу, как взглянул вверх и увидел мир, сжавшийся до размеров правильного квадрата. Сырой, холодный воздух пах, как в погребке, — землей и грибами.

— Слезь с меня! — простонал Аик.

Эйвор откатился в сторону и встал.

— Ты цел? — Аик быстро осмотрелся, морщась от боли в спине и локтях.

— Угу... у тебя кровь. — Эйвор поднял руку к лицу. В полумраке оно казалось очень бледным и испуганным.

Аик ощупал нос — из него текли две теплые струйки. Не сломан, спасибо Всемогущему за маленькие радости. Ло-